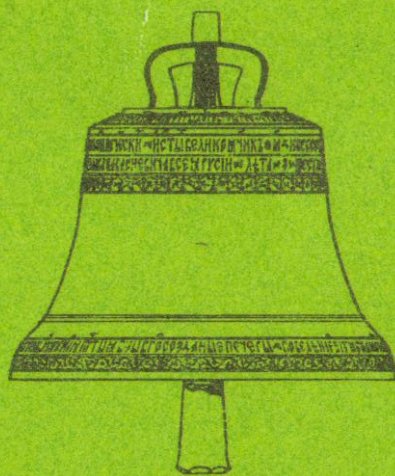

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

1994

ПСКОВ 1995

АРХЕОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА ПСКОВА

Т.Ю.Закурinna, С.В.Степанов, Б.Н.Хорлашов,
С.Е.Шуныгина, Е.А.Яковлева (Псков)

Раскопки в Пскове 5

И.О.Колосова, Н.Н.Милотина (Псков)

Новые данные о курганном некрополе Пскова 12

Е.В.Салмина (Псков)

Предметы 4

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Археологические исследования двух прибал-
тийских Окольного города на территории 17

А.М.Лебедев (Псков)

1994

Колокольня псковского Троицкого Собора 21

А.Г.Королев (Псков)

Археологические раскопки на ул. Лекция

Материалы научного семинара

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА

А.В.Яковлев (Псков)

Исследование кургана 3 в Выбутах 34

Ю.Б.Бирюков (Псков)

Архитектурно-археологическое изучение

Порховской крепости в 1991 и 1993 гг. 37

Е.В.Салмина (Псков)

Разкопанный инвентарь и культура

Выборского городища 43

Б.Н.Хорлашов (Псков)

О роли волостей в крестьянской общине XIV-XVI вв. 46

В.З.Сорокин (Псков)

Колокольня псковского Троицкого Собора в Конно 49

М.В.Сорокин (Псков)

Меморандум дьякона Георгия Каменгородского из

Выборского городища и родословная его семья 52

Псков 1995

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор В.В.Седов

Компьютерный набор - С.Е.Шуныгина
Компьютерная верстка оригинал-макета - А.Е.Королев

На обложке помещено изображение Большого колокола колокольни
Троицкого собора в Пскове (1557 г.).

© Псковский государственный
научно-исследовательский
археологический центр, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА ПСКОВА

*Т.Ю.Закурина, С.В.Степанов, Б.Н.Харлашов,
С.Е.Шуныгина, Е.А.Яковлева (Псков)*

Раскопки в Пскове..... 5

И.О.Колосова, Н.Н.Милютина (Псков)

Новые данные о курганном некрополе Пскова.....12

Е.В.Салмина (Псков)

**Предметы вспомогательного рыболовного
инвентаря из раскопок в Пскове** 14

Ю.Б.Бирюков (Псков)

**Археологические исследования двух прясел
стен Окольного города на Запсковье** 17

А.М.Лебедев (Псков)

Колокольня псковского Троицкого Собора.....21

А.Е.Королев (Псков)

**Археологические раскопки на ул. Ленина
(библиографический аспект)** 29

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА

А.В.Яковлев (Псков)

Исследование кургана 3 в Выбутах.....34

Ю.Б.Бирюков (Псков)

**Архитектурно-археологическое изучение
Порховской крепости в 1991 и 1993 гг.**.....37

Е.В.Салмина (Псков)

**Рыболовный инвентарь и ихтиофауна
Изборского городища** 43

Б.Н.Харлашов (Псков)

О роли погостов в крестьянской общине XIV-XVI вв......46

Вл.В.Седов (Москва)

Колокол мастера Прокофия Григорьева в Камно 49

Н.В.Лопатин (Москва)

**Могила дьякона Георгия Каменогородского на
Изборском городище и родословная его семьи**.....52

<i>А.Г.Фурасьев (Санкт-Петербург)</i>	
Древнерусское погребение у пос. Усть-Долыссы	54
<i>А.В.Юрасов (Псков)</i>	
Некоторые источники XVII-XVIII вв. по исторической топографии города Великие Луки	56
<i>Н.Н.Милютина, А.В.Юрасов (Псков)</i>	
Определение зон охраны культурного слоя города Великие Луки Псковской области	59
<i>В.Д.Северинов (Новгород)</i>	
О работах археологической экспедиции Новгородского гос. университета в 1990-1992 гг.	61
<i>К.А.Михайлов (Санкт-Петербург)</i>	
Еще раз о Плакунской сопковидной насыпи	64
<i>Н.Н.Жервэ (Санкт-Петербург)</i>	
У истоков изучения Новгородской земли - митрополит Евгений (Болховитинов)	66

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

<i>В.В.Седов (Москва)</i>	
Освоение славянами Восточно-Европейской равнины	69
<i>А.В.Подосинов (Москва)</i>	
Ориентация по странам света у древних славян	73
<i>Т.Н.Джаксон (Москва)</i>	
Об эйстах исландских саг	77
<i>Г.Л.Новикова (Москва)</i>	
Распространение североевропейских культовых древностей на Руси и их хронология	79
<i>В.В.Седов (Москва)</i>	
Миграция готов в Северное Причерноморье	83

АРХЕОЛОГИЯ И АРХИТЕКТУРА ПСКОВА

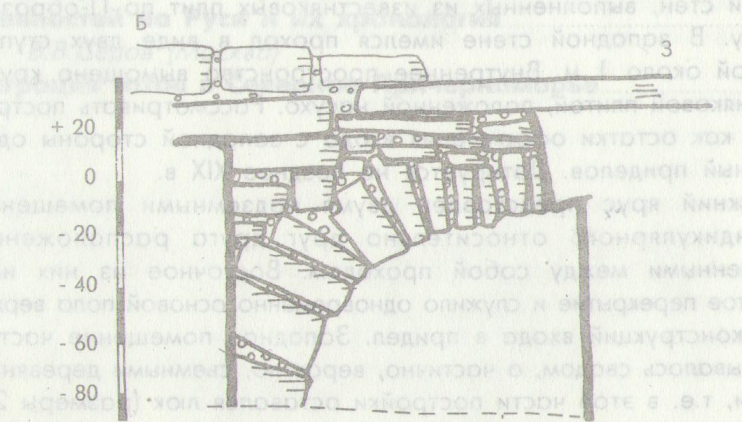
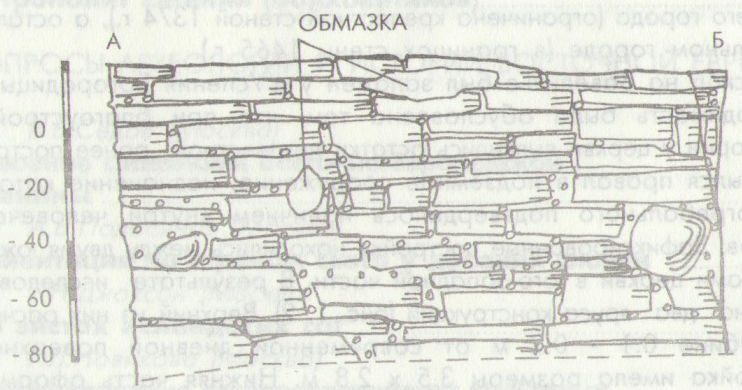
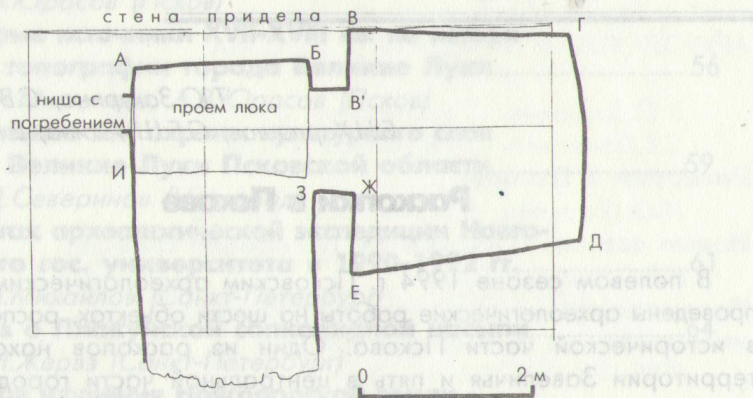
*Т.Ю.Закурина, С.В.Степанов,
Б.Н.Харлашов, С.Е.Шуньгина, Е.А.Яковлева*

Раскопки в Пскове

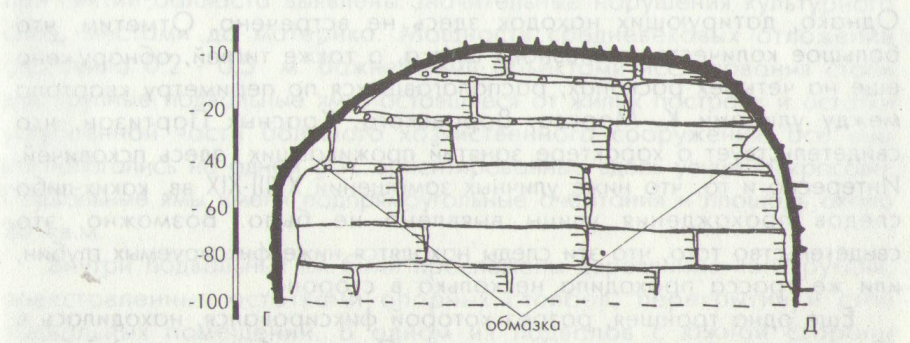
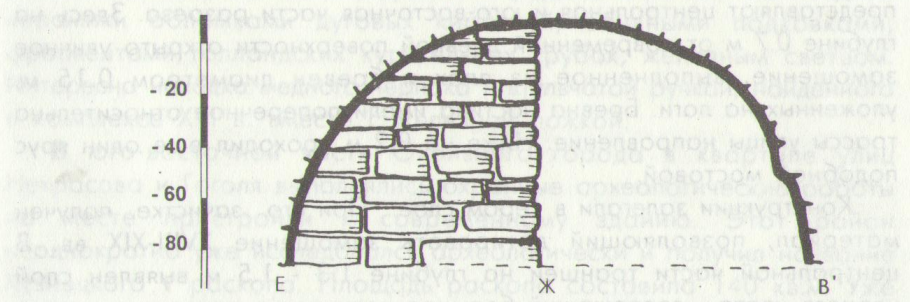
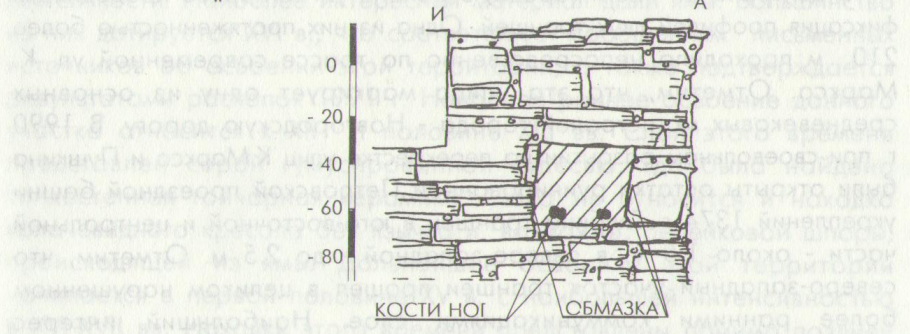
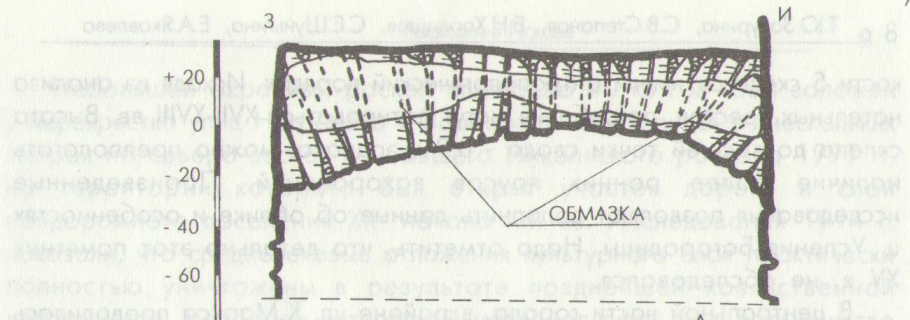
В полевом сезоне 1994 г. Псковским археологическим центром проведены археологические работы на шести объектах, расположенных в исторической части Пскова. Один из раскопов находился на территории Завеличья и пять в центральной части города, два из которых (траншеи по ул. К.Маркса) располагались на территории Среднего города (ограничена крепостной стеной 1374 г.), а остальные в Окольном городе (в границах стены 1465 г.).

Раскоп на Завеличье был заложен у ц.Успения Богородицы. Его необходимость была обусловлена тем, что при благоустройстве территории у церкви выявились остатки неизвестной ранее постройки и открылся провал в подземное сооружение, назначение которого как погребального подтвердилось наличием внутри человеческих костяков. Зафиксированные постройки находились между двумя южными приделами церкви в юго-западной части. В результате исследований выявлено два яруса конструкций (рис. 1, 2). Верхний из них расчищен на глубине 0.1 - 0.2 м от современной дневной поверхности. Постройка имела размеры 3.5 x 2.8 м. Нижняя часть оформлена кладкой стен, выполненных из известняковых плит по П-образному контуру. В западной стене имелся проход в виде двух ступеней шириной около 1 м. Внутреннее пространство вымощено крупной известняковой плитой, положенной насухо. Рассматривать постройку можно как остатки оформления входа с западной стороны одного из южных приделов. Датируется не позднее XIX в.

Нижний ярус представлен двумя подземными помещениями перпендикулярного относительно друг друга расположения и соединенными между собой проходом. Восточное из них имело сводчатое перекрытие и служило одновременно основой пола верхнего яруса конструкций входа в придел. Западное помещение частично перекрывалось сводом, а частично, вероятно, съемными деревянными щитами, т.е. в этой части постройки оставался люк (размеры 2 x 1 м), через который можно было производить дозахоронения. В этих помещениях были обнаружены остатки 24 захоронений. Из них лишь

Рис. 1
План и обмерные чертежи внутренней части склепа в раскопе у ц.Устения с Пароменья

Рис. 2
План и обмерные чертежи внутренней части склепа в раскопе у ц.Устения с Пароменья

кости 5 скелетов имели антропологический порядок. Исходя из анализа нательных крестов, погребения могут датироваться XVII-XVIII вв. Высота склепа до высшей точки свода - 0.9 м, однако, можно предполагать наличие более ранних ярусов захоронений. Произведенные исследования позволяют дополнить данные об облике и особенностях ц. Успения Богородицы. Надо отметить, что детально этот памятник XV в. не обследовался.

В центральной части города, в районе ул. К.Маркса проводилась фиксация профилей двух траншей. Одна из них протяженностью более 210 м проходила непосредственно по трассе современной ул. К. Маркса. Отметим, что эта улица маркирует одну из основных средневековых магистралей города - Новгородскую дорогу. В 1990 г. при своевольном разрытии на перекрестке улиц К.Маркса и Пушкина были открыты остатки рунированной Петровской проездовой башни укреплений 1374 г. Глубина траншеи в юго-восточной и центральной части - около 1.5 м, в северо-западной - до 2.5 м. Отметим, что северо-западный участок траншеи прошел в целиком нарушенном более ранними коммуникациями слое. Наибольший интерес представляют центральная и юго-восточная части разреза. Здесь на глубине 0.7 м от современной дневной поверхности открыто уличное замощение, выполненное из плах и бревен диаметром 0.15 м, уложенных на лаги. Бревна настила имели поперечное относительно трассы улицы направление. Ниже на 0.2 м проходил еще один ярус подобной мостовой.

Конструкции залегали в сером слое. При его зачистке получен материал, позволяющий датировать замощение XVIII-XIX вв. В центральной части траншеи на глубине 1.3 - 1.5 м выявлен слой черного цвета, содержащий большое количество железного шлака. Однако, датирующих находок здесь не встречено. Отметим, что большое количество железного шлака, а также тиглей, обнаружено еще на четырех раскопах, располагавшихся по периметру квартала между улицами К. Маркса, Воровского, Красных Партизан, что свидетельствует о характере занятий проживавших здесь псковичей. Интересно и то, что ниже уличных замощений XVIII-XIX вв. каких-либо следов прохождения улицы выявлено не было. Возможно, это свидетельство того, что эти следы находятся ниже фиксируемых глубин, или же трасса проходила несколько в стороне.

Еще одна траншея, разрез которой фиксировался, находилась в 40 м к северо-востоку от первой. Она углублена на 1-1.5 м. Практически все работы выполнены в балластном слое XIX в. Здесь фиксировались фундаменты зданий, соотносимые с постройками, изображенными на плане Пскова 1857 г.

Небольшой охранный раскоп площадью 40 кв. м был заложен у перекрестка улиц Некрасова и Воровского и находился в нескольких метрах на северо-восток от бывшего Никольского раскопа 1991 г., на территории которого был открыт участок дороги и слой придорожного поселения XII- начала XIII вв. Исследования 1994 г. показали, что средневековые отложения культурного слоя практически полностью уничтожены в результате позднейшей хозяйственной деятельности. Наиболее интересный материал дали ямы. Большинство из них датируется XVI в., что соответствует сообщениям письменных источников об освоении этой территории, а также подтверждается результатами раскопок 1991 г. Наиболее раннее освоение данного участка относится к XII - I половине XIII вв. Слой этого времени представлен серой гумусированной супесью, где была найдена тонкостенная гончарная керамика. Сюда же относится и находка калачевидного кресала без язычка и, возможно, репейковой шпору, происходящей из ямы. Дальнейшее освоение этой территории начинается в первой половине XV в. с наибольшей интенсивностью в XVI-XVII вв. Находки этого времени представлены помимо поздней керамики обломками дуговых кирпичей, обувными подковками, фрагментами голландских курительных трубок, железным светцом. Интересна находка медного черпака с втульчатой ручкой, найденного в комплексе XVI в. вместе с железной ложкой.

В юго-восточной части Окольного города в квартале улиц Некрасова и Гоголя выполнялись охранные археологические работы на месте пристройки к современному зданию. Этот район неоднократно уже исследовался археологически и получил название Кузнецкого V раскопа. Площадь раскопа составила 140 кв.м. Уже при снятии балласта выявлены значительные нарушения культурного слоя, местами до материка. Мощность средневековых отложений составила 0.2 - 0.5 м. Важнейшими объектами исследования стали две крупные подвальные ямы, оставшиеся от жилых построек и остатки углубленной части большого хозяйственного сооружения. Все ямы располагались на одной оси, ориентированные вдоль улицы Некрасова. Подвальные ямы имели подпрямоугольные очертания и площадь около 20 кв.м.

Внутри подвальных ям были прослежены деревянные конструкции, представленные остатками опорных столбов, перекрытий и стен подвальных помещений. В одном из подвалов с южной стороны выявлены конструкции входа с каменными лестничными ступенями. При расчистке второго подвала открыта подпечная яма, располагавшаяся у противоположной от уличной трассы стены. В этом же подвале на самом дне выявлены остатки бочки (диаметром около 0.6 м), вкопанной

в материковый песок на 0.4 м от поверхности дна ямы. В заполнении подвальных ям - темно-серая, довольно плотная земля с включением обломков печных кирпичей, древесного тлена, глины, углей. В верхней и средней частях заполнения ям выявлены следы мощного пожара. Здесь остатки деревянных конструкций полностью обуглены. В одной из ям прослежено большое скопление обугленного зерна. Из подвальных ям происходят дуговые кирпичи, печные изразцы, оконное стекло, слюда, обувные подковы, в одной из ям найден навесной замок, каменный сверленный топор, рядом с ямами обнаружены ключ от навесного замка и железный топор.

В северной части раскопа на расстоянии около двух метров от одной из подвальных ям выявлена яма (3.5 x 2 м) с остатками деревянных конструкций, представленных мощными столбами и тонкими бревнами с подкладками. В ее заполнении - темно-серая плотная земля с древесным тленом, щепой, глиной. Вещевой материал представлен только керамикой.

Большая часть керамического материала, встреченного в подвальных ямах, характерна для образцов глиняной посуды XVI-XVII вв. Есть и отдельные образцы более раннего времени.

Предварительная оценка всего вещевого материала позволяет говорить об остатках двух жилых и одной хозяйственной постройки XVI-XVII вв.

Жилые постройки прекратили свое существование в мощном пожаре. В письменных источниках пожары в XVI-XVII вв. на Полонище упоминаются неоднократно, причем, чаще всего они охватывали всю его территорию. Похоже, что следы одного из них выявлены в раскопках.

Судя по итогам исследований, освоение участка началось на рубеже XIV-XV вв. Отложения этого времени представлены тонким, сохранившимся местами, слоем серой супеси. Отметим, что небольшие участки слоя этого времени фиксировались в Кузнецком II раскопе 1991-1992 гг., также расположенном вдоль ул. Некрасова. На всех других Кузнецких раскопах слой этого времени отсутствует.

Завершали работы сезона 1994 г. раскопки под коммуникации к реконструируемой бане на ул. Советской. Раскоп протяженностью около 100 м пересекал северо-западный склон Романовой Горки, начинаясь от ц. Новое Вознесение, и выходил на городскую застройку, распространяющуюся вдоль ул. Советской (ранее ул. Великая - одна из основных средневековых магистралей). Как показали исследования в верхней части (площадка горы «Романихи») отложения культурного слоя оказались полностью срезанными в результате нивелировок конца XVIII-XX вв. Тогда же возводится каменная стена, крепившая северо-

западный склон Романовой горки, остатки которой были зафиксированы раскопом. Как показали материалы исследования, освоение этой части «Романихи» под жилую застройку относятся к концу XV-XVI вв. Фиксируются крупные подвальные ямы, одна из которых по внутреннему контуру имела каменную обкладку. Вместе с тем отметим, что значительную часть керамической коллекции представляют фрагменты посуды XI-XIV вв. без каких-либо хронологических лагун. К этому времени относятся находки боченковидной золоченой бусины, вероятно, византийского произ-

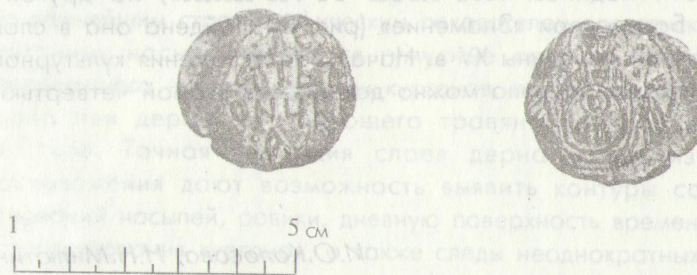

Рис. 3

Вислая свинцовая печать из Нововознесенского раскопа

водства, пряслиц розового шифера. Однако, слой и ямы этого времени отсутствуют.

В юго-восточной части раскопа у ц. Новое Вознесение исследовался слой монастырского кладбища. Здесь расчищено более 15 захоронений. Все костяки имели западную ориентацию, лицом вверх, руки скрещены на груди. Погребения безынвентарны. Лишь на одном из покойных на фаланге пальца было обнаружено бронзовое кольцо. Под одним из разрушенных костяков найден средник иконы-складня, выполненный из медного сплава в технике литья с изображением Деисуса и избранных святых. Вероятная дата - XVIII в. Отметим, что Нововознесенский женский монастырь впервые упоминается Псковскими летописями под 1373/1374 гг. Однако, захоронения этого времени разрушены более поздними.

В нижней, северо-западной части раскопа средневековый культурный слой имел мощность около 1 м при общей толщине накоплений 2.5 м. Благодаря насыщенности грунтовыми водами, культурный слой в этой части сохранил органические остатки, в том числе деревянную застройку. Исследовано не менее трех строительных ярусов середины XV-XVI вв. - представленных проулком с деревянным

покрытием, участками частокольных ограждений, срубом и дворовыми покрытиями. Интересно, что постройки ориентированы не вдоль Великой, ныне Советской, улицы, а относительно проулка, проходящего по подошве Романовой Горки.

На территории двора, вошедшего в площадь раскопа, собрано большое количество железного шлака и криц, что позволяет говорить о характере занятий проживавших здесь псковичей. Среди других находок отметим костаную, точеную на токарном станке втулку, орнаментированную точечным и циркульным орнаментом крупную трапециевидную привеску, свинцовую вислую печать. На лицевой стороне печати надпись: «**ПЕЧАТЬ ТРОИЧКАЯ**», на другой - изображение Богоматери «Знамение» (рис. 3). Найдена она в слоях середины - второй половины XV в. Начальные отложения культурного слоя на территории раскопа можно датировать второй четвертью - сер. XV в.

И.О.Колосова, Н.Н.Милютина

Новые данные о курганном некрополе Пскова (по материалам раскопа XVI на ул. Ленина)

Летом 1994 г. исполнилось 20 лет со времени открытия первого погребения древнерусского кладбища Пскова X - начала XI в. История изучения этого уникального памятника уже получила освещение в научной и научно-популярной литературе. К настоящему времени опубликована часть комплексов; изучается топография памятника, особенности первоначального рельефа участка, варианты погребальной обрядности, вещевые находки, связанные как с периодом функционирования некрополя, так и с периодом его разрушения. Опубликованы данные о связанных с некрополем культовых местах.

Сезон 1991 г. был последним в изучении некрополя. В связи с отказом заказчика продолжить финансирование начатых в 1990 г. работ (раскопы XV и XVI), пришлось ограничиться завершением исследований на раскопе XVI (его площадь - 360 кв.м). Результаты работ на этом раскопе уже нашли отражение в краткой предварительной публикации (Колосова, 1992). Данные о погребениях, выявленных в 1991 г. (№ 66-73), включены в статью, посвященную общей характеристике погребального обряда некрополя (Милютина,

1994). В настоящей публикации основное внимание уделено вопросам методики исследований и особенностям топографии участка курганного кладбища.

Методика изучения напластований песка под культурным слоем древнерусского города разработана И.К.Лабутиной; основные принципы изучения отложений песка, содержащих погребения различной степени сохранности, сформировались к середине 80-х годов. Напластования гумусированного песка над материком изучаются по пластам (с учетом отсутствия признаков отдельных объектов на поверхности песка) и слоям (с раскрытием от пласта к пласту участков погребенного дерна). Эта методика была основана на наблюдении, что важнейшим стратиграфическим показателем для отыскания остатков курганных насыпей являются гумусные прослойки - следы дерна, покрывавшего насыпи и ровики курганов, погребенного подкурганного дерна или дерна, отражающего травяной покров межкурганых участков. Точная фиксация слоев дерна и анализ их взаиморасположения дают возможность выявить контуры сохранившихся оснований насыпей, ровики, дневную поверхность времени сооружения и существования курганов, а также следы неоднократных нивелировок участков древнерусского курганного кладбища Пскова. При обнаружении контуров насыпи ее дальнейшее исследование проводится, как правило, с заложением взаимно перпендикулярных бровок и постепенным снятием сохранившейся части насыпи с фиксацией открывающихся объектов.

При исследовании отложений песка на раскопе XVI в первую очередь зачищалась поверхность гумусированного песка по всей площади участка с фиксацией на планах границ его распространения от пласта к пласту. На основании этих планов затем был составлен сводный план гумусированного песка в горизонталях, сечение которых - 20 см; на план были нанесены контуры ям, связанных с различными периодами хозяйственного освоения и использования участка (XII-XVIII вв.). Затем песок снимался по пластам с ручной переборкой. При этом зачищались и особенно тщательно фиксировались прослойки погребенного дерна. Причем, при понижениях и перепадах пятна дерна сохранялись по всей площади, вплоть до полного их выявления. Относительно хорошая сохранность участков погребенного дерна и их тщательная фиксация позволили проследить особенности микрорельефа этого участка некрополя и остатки курганных насыпей, с которыми были связаны 8 погребений. Выявленные в отдельных местах две или три прослойки погребенного дерна, залегавшие одна над другой, позволили предположить неоднократную нивелировку участка некрополя в XI-XII вв.

Следует отметить, что изученный в 1991 г. участок некрополя относится к центральной, примыкавшей к святилищу, части кладбища, располагавшейся на вершине холма, полого спускавшегося к р. Пскове. Особенностью участка является хорошая сохранность отложений, связанных с курганным кладбищем. Это объясняется относительно поздней (конец XIII в.) застройкой участка; к XII в. могут быть отнесены только отдельные ямы.

В результате на относительно небольшой площади выявлены основания семи курганных насыпей, причем, только одна из них - насыпь с погребением 68 - полностью входила в пятно раскопа. Все насыпи круглые в плане, диаметрами от 5 до 10-11 м. Из восьми погребений одно было совершено по способу труположения в подкурганной яме, остальные - по способу трупосожжения на стороне с помещением останков в урну (4) или в основании насыпи (2), а также в ровике кургана (1).

Жженные кости были определены М.В.Козловской (ИА РАН). Получены результаты как по погребальным комплексам, так и по находкам отдельных жженных костей и их скоплений в слое песка. В лаборатории археологической технологии ИИМК РАН была получена радиоуглеродная дата для угля, собранного на поверхности древнего дерна в ровике между курганами с погребениями 67 и 69. По мнению С.Г.Попова, для взятого образца наиболее вероятна дата 978±27 г. н.э./980±30 г. н.э.

Е.В.Салмина

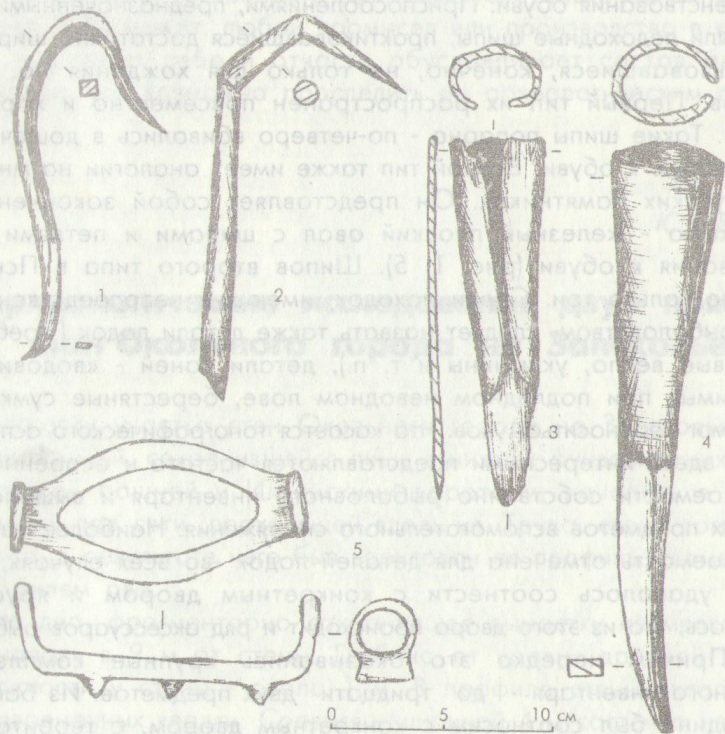
Предметы вспомогательного рыболовного инвентаря из раскопок в Пскове

Помимо основных орудий рыболовного промысла при раскопках встречаются и некоторые предметы, имеющие косвенное отношение к рыболовству. Они применялись в хозяйстве достаточно широко, в том числе и при рыбной ловле.

Прежде всего, к находкам такого рода относятся багры, вернее, их железные наконечники. При раскопках в Пскове встречено шесть экземпляров, которые можно отнести к двум типам. Первый - с ромбическим или квадратным в сечении стержнем и плавно изогнутым крючком, диаметр изгиба которого составляет от четырех до одиннадцати см. Таких багров найдено пять (рис. 1, 1). Второй тип

имеет круглый в сечении стержень и два резких изгиба, представлен одним экземпляром (рис. 1, 2). Оба типа чрезвычайно схожи с бытующими и по сей день, причем первый тип также более распространен.

При зимней рыбной ловле использовались пешни, тринадцать наконечников которых также встречены при раскопках в Пскове. Среди них можно выделить два типа. Первый тип широко распространен и имеет аналогии во всех древнерусских городах. Пешни этого типа

Рис. 1

1, 2 - наконечники багров, 3, 4 - наконечники пешней, 5 - ледоходный шип.
1-5 - железо.

имеют режущую часть из цельного плоского куска металла и округлую режущую кромку. Их найдено двенадцать (рис. 1, 3). Еще один экземпляр имеет втулку, переходящую в четырехгранный наконечник, который книзу сходится в стамесковидную режущую кромку

(рис. 1, 4). При подледном лове использовались также специальные приспособления для установки сетей, протаскивания их в проруби, поправки и развязывания матки невода через прорубь -подъемницу. Это были рели - жерди и сошила - крюк или вилка. Предметы, которые могут быть интерпретированы подобным образом, в Пскове встречены трижды. Инвентарь подледного лова включает в себя также черпаки для отчерпывания наледи из проруби. Черпаки, пригодные для этой цели, встречены трижды. Они могут быть интерпретированы и как лодочные черпаки. Кроме того, хождение по льду требовало усовершенствования обуви. Приспособлениями, предназначенными для этого, были ледоходные шипы, практиковавшиеся достаточно широко, и использовавшиеся, конечно, не только для хождения по льду водоемов. Первый тип их распространен повсеместно и хорошо известен. Такие шипы попарно - по-четверо вбивались в дощечки и привязывались к обуви. Второй тип также имеет аналогии на многих древнерусских памятниках. Он представляет собой законченную конструкцию - железный плоский овал с шипами и петлями для привязывания к обуви (рис. 1, 5). Шипов второго типа в Пскове встречено только три. Среди находок, имеющих непосредственную связь с рыболовством, следует назвать также детали лодок (гребные и кормовые весла, уключины и т. п.), детали саней - «водовика», необходимых при подледном неводном лове, берестяные сумки, в которых мог переноситься улов. Что касается топографического аспекта темы, то здесь интересными представляются частота и особенности встречаемости собственно рыболовного инвентаря и вышеперечисленных предметов вспомогательного снаряжения. Наиболее частая встречаемость отмечена для деталей лодок - во всех случаях, где находку удавалось соотнести с конкретным двором и ярусом, оказывалось, что из этого двора происходит и ряд аксессуаров рыбной ловли. Причем нередко это оказывались крупные комплексы рыболовного инвентаря - до тридцати двух предметов. Из багров только один был соотносим с конкретным двором, с территории которого происходили также два известняковых грузила. Что касается ледоходных шипов первого типа, то они встречаются почти в каждом выделенном средневековом дворе, и высокая степень их встречаемости с предметами рыболовного инвентаря может и не быть показательна. Два из трех шипов второго типа найдены в паре и соотносимы с находкой пяти известняковых грузил. В трех случаях вместе с предметами рыболовного инвентаря найдены берестяные сумки, причем в одном из случаев берестяная сумка, четыре известняковых грузила, два грузила в берестяной оплетке, ботало и пять поплавков из сосновой коры происходят из одной срубной

постройки, а в пределах двора, к которому относится постройка, найдены также две уключины.

Пешни были соотнесены с конкретными дворами и ярусами в шести случаях. В пяти из них они встречены вместе с рыболовным инвентарем.

Рели и сошила во всех трех случаях найдены вместе с предметами сетевой оснастки и огрузки, что в какой-то степени подтверждает правильность их интерпретации.

В заключение хотелось бы отметить, что, возможно, не только предметы рыболовного инвентаря имеют своеобразный шлейф из бытовых находок, связанных с рыболовством только одной из своих функций. Быть может, любой промысел или производство в какой-то мере подчиняет себе и отчасти обуславливает состав бытового инвентаря, что возможно проследить по археологическим данным.

Ю.Б.Бирюков

Археологические исследования двух прясел стен Окольного города на Запсковье

Раскопки участка стен Окольного города на Запсковье между Глухой башней, сохранившейся лишь в нижних фундаментных частях, Образской башней и Ильинскими воротами, начались в 1990 г. Траншеей под сети, проходящей вдоль ул. Труда, стена тогда была пробита, в результате чего был зарисован ее профиль, совмещенный с профилем рва.

Его дно, фрагментарно сохранившее вымостку из мелких плит, начиналось в 9 м от стены. Глубина от уровня древней дневной поверхности у стены - около 1 м. В профиле стены читались три разновременных кладки. Средняя - шириной 4 м состояла из одного ряда валунного фундамента, уложенного на предматериковый слой гумуса, и возвышающейся над ним забутовкой из колотых мелких плит между двумя тонкими плитяными облицовками, сложенными на бедном известью песчаном растворе коричневого цвета. С внутренней стороны к стене примыкал двухметровой толщины приклад с 0.8 м глубиной заложения плитяным фундаментом. Его кладка однородна, сложена на розового цвета известковом растворе. С наружной стороны к стене примыкал 3.4 м толщины контрфорс с плитяным фундаментом, опущенным в культурный слой на 0.25 м. Сложен на известковом растворе, близком по качеству к внутреннему прикладу. Его угол

разрушен траншеей. Контрфорс лежит на горелом слое, под которым прослежены несколько углублений с древесным тленом на дне. Около 0.3 м глубины траншея в материке с древесным тленом на дне встречена в 7.5 м от вышеупомянутых углублений с внутренней стороны стены. Углубления можно принять за следы сгоревшей деревянной стены 1465 г. В культурном слое и материковом песке встречен железный шлак. Мощность средневекового культурного слоя достигала 1 м. Зачищена булыжная вымостка проходящей вдоль стены дороги XIX в.

В 1991-1992 гг. были проведены археологические исследования рассматриваемых прясел шурфовкой, а также расчистка остатков стен с археологическим наблюдением.

Прясло между ныне не существующей Образской и Глухой башнями исследовано 5 шурфами. Самым информативным оказался шурф в месте примыкания к стене Образской башни. В нем открылись кладки трех строительных периодов, а порядок залегания примыкающих к ним слоев позволил определить их относительную датировку.

Самый древний 6-метровый (от Образской башни) отрезок кладки совпадал по характеристике со стеной 1483 г., открытой в траншее 1990 г. Со стороны Пскова на него ступенчато подымалась кладка из крупных 0.5-0.7 x 0.12-0.18 м лицевых плит хорошей тески, плотно подогнанных друг к другу, уложенных на крепком известковом белом растворе. Валун фундамента опущен в материк на 0.2 м глубже соседнего. Уже слегка осыпавшаяся кладка первоначальной стены, покрытая углями и сверху них песком, заходила под новую кладку, что свидетельствует об определенном временном интервале в строительстве. К стене примыкает развал кладки первого периода мощностью 0.3 м, перекрытый 0.2 м слоем строительного мусора со светлым раствором второго периода. Выше лежит 0.2 м черный культурный слой, с верхнего уровня которого был открыт фундаментный ров для Образской башни, построенной между 1627 и 1633 гг., судя по упоминанию в Росписном списке (Сб. МАМЮ, т. 6).

Непритоптанный слой раствора второго строительного периода перекрыт 0.05 м слоем углей, вероятно, от сгоревших лесов; отмечен и на расстоянии нескольких десятков метров от шурфа. Время строительства отмечено пожаром вероятно 4.09.1520 г., когда «погоре Запсковье от Жиркова всхода до Варлаамьских ворот» (Псковские Первая и Третья летописи). Эта датировка подтверждается анализом архитектурных форм наземных частей стен, сопоставлением их с аналогами: постройкой Ивана Фрязина 1517 г. в Кремле (40 сажен) и Гремячей башней с примыкающим участком стены 1525 г.

К третьему строительному периоду относится Образская башня, сложенная из крупных хорошо отесанных плит.

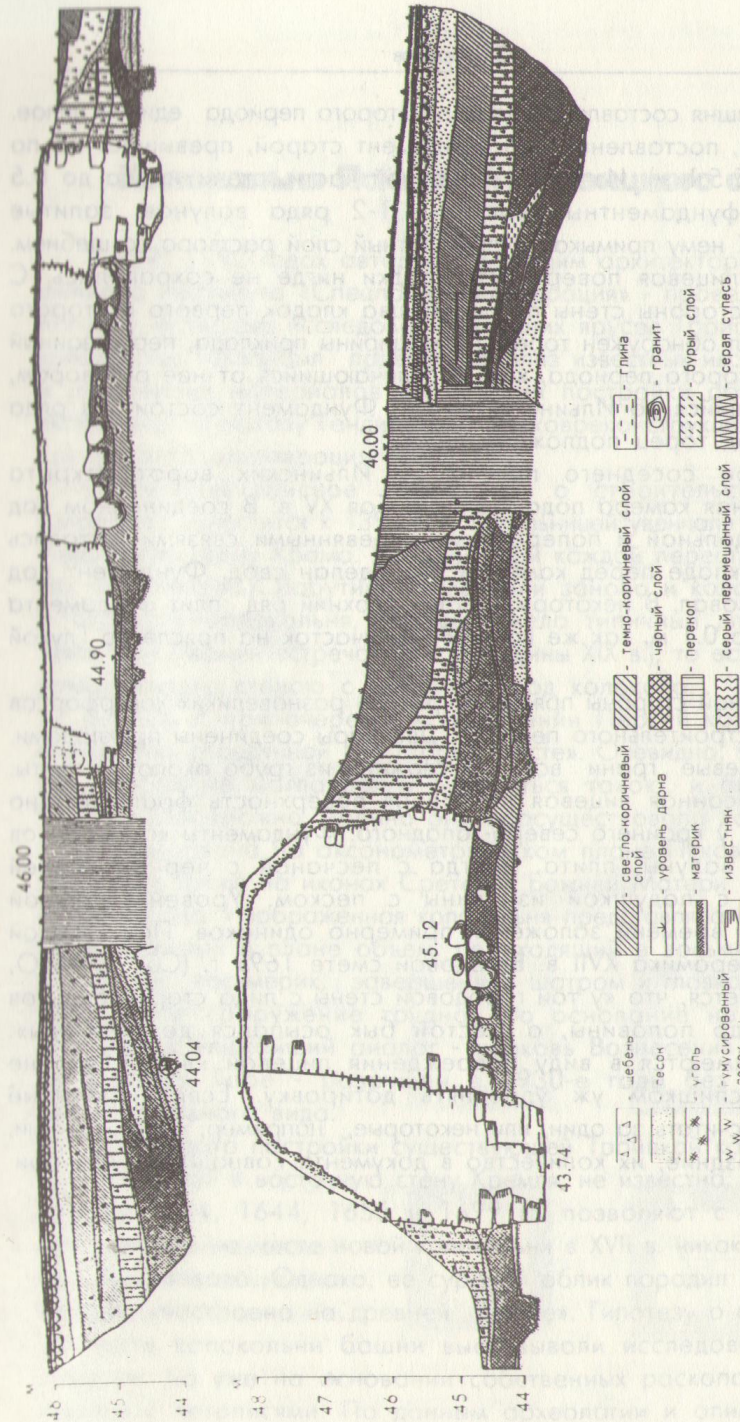

Рис. 1

Юго-восточный и северо-западный профили траншеи 1990 г.

а - крепостной ров, контрфорс XVII в., приклад XV в.; б - приклад XVI в.; стена XV в., стена XVI в., крепостной ров

Глухая башня составляет с кладкой второго периода единое целое. Новая стена, поставленная на фундамент старой, превышает ее по толщине (4.5-5.1 м). Изнутри, в средней части, стена имела до 0.5 м ширины фундаментный выступ - 1-2 ряда валунов, залитые раствором. К нему примыкал очень плотный слой раствора со щебнем. Внутренняя лицевая поверхность кладки нигде не сохранилась. С внутренней стороны стены по линии шва кладок первого и второго периодов был обнаружен торец 2.3 м ширины приклада, перевязанный с кладкой второго периода, хотя и отличающийся от нее раствором, продолжающийся до Ильинских ворот. Фундамент состоит из ряда валунов. Под торец подложены лежни.

В центре соседнего прясла до Ильинских ворот открыта однобашенная камера подошвенного боя XV в. В соединенном под стеной продольной и поперечными деревянными связями (остались каналы) прикладе перед камерой был сделан свод. Фундамент под ним отсутствовал. В некоторых местах верхний ряд плит фундамента выступает на 0.1 м, так же как и 8.4 м участок на прясле до Глухой башни.

С наружной стороны прясла открыты 8 разновеликих контрфорсов четвертого строительного периода. Две пары соединены прикладами. Боковые лицевые грани всех их сложены из грубо околотой плиты. Хорошо отесанная лицевая наклонная поверхность фрагментарно сохранилась у крайнего северо-западного. Фундаменты контрфорсов различные: валуны, плита, иногда с песчаной с черной землей подсыпкой, с подушкой из глины с песком. Уровень дневной поверхности времени заложения примерно одинаков. Под кладкой встречена керамика XVII в. В годовой смете 1699 г. (Сб. МАМЮ, т.VI) сообщается, что «у той городской стены с лица старые 5 быков осыпались до половины, а шестой бык осыпался до подошвы». Вероятно, имеются в виду повреждения лицевой кладки, что не позволяет слишком уж удревянять датировку. Если спаренные контрфорсы считать за один, или некоторые, например, юго-восточный, за более поздние, их количество в документе совпадает с натурой.

на расстоянии...
строительство отмечено под... 1520 г...
Псковские от Жиркова всю...
Третья летопись...
архитектурных форм назван...
аналогичная постройка...
Глухая башней с прикладами...
К третьему строительному периоду относится Обрвакская башня,
сложенная из крупных хорошо отесанных плит.

Колокольня Псковского Троицкого собора

В 1991-1992 годах автором - ведущим архитектором Псковского филиала Института «Спецпроектреставрация» - проведены обмер и, попутно, натурные исследования верхних ярусов Троицкой соборной колокольни. Также был проведен анализ известных иконографических и письменных материалов по истории постройки объекта. Работы выполнены по заказу Гендирекции «Псковреконструкция», как основа для проекта реставрации (1994 г.).

Первое летописное сообщение о строительстве Троицкой колокольни относится к 1394 г. Колокольницей увенчали Персей - южную приступную стену Крома. Позднее, при каждой перестройке Персей, как отметила И.К.Лабутина, возводили заново и колокольню (1424 и 1465 гг.). Колокольня, видимо, имела типичный для Пскова вид «звоницы» (термин встречается с середины XIX в.), то есть сооружения, завершеного стеною с проемами под колокола.

В 1526 г. при очередном укреплении Персей колокольня была поставлена деревянной «на старом месте». Очевидно, что колокольня Св. Троицы не могла долго оставаться такою, и была заменена каменной. Возможно, именно она просуществовала до конца XVII в. и зафиксирована на аксонометрическом плане Псковской крепости 1694 г., а также на иконах Сретения Божией Матери с аналогичным видом города. Изображенная колокольня представляла собою высокий прямоугольный в плане объем, переходящий в восьмерик и, далее, в меньший восьмерик, завершенный шатром и главкою. Датировать утраченное сооружение трудно: его основание не изучалось, а возможный ближайший аналог - церковь Вознесения под колоколы на Снятной Горе - разрушен в 1930-е годы без исследования первоначального вида.

Точная дата постройки существующей Троицкой колокольни (рис. 1), встроенной в восточную стену Кремля, не известна. Сметные книги Пскова 1624, 1644, 1655 и 1699 гг. позволяют с уверенностью говорить, что на месте новой колокольни в XVII в. никаких сооружений не существовало. Однако, ее суровый облик породил легенду о том, что она «построена на древней башне». Гипотезу о существовании на месте колокольни башни высказывали исследователи нашего времени, но уже на основании собственных раскопок в Кремле и работы с летописями. По данным археологии и описаниям XVII в. достоверно известны две башни на Кромю над Псковою:

На чертеже 1740 г. колокольня завершается невысоким шатром без полиц, с окнами на четыре стороны. Видимо, завершение это первоначально. В описании 1763 г. про колокольню сказано: «верх крыт жестью, в ней часы немецкие, колоколов больших и малых в семи окнах шестнадцать». Очевидно, часы размещались в шатре, а циферблаты были выставлены в окна. В 1788 г. сгорел шатер, и в каком виде он был восстановлен, неизвестно.

Существующие верхний ярус звонов и завершение с шпилем по формам датируется началом XIX в. На железной связи в южном проеме нами обнаружено клеймо «1804», что соответствует датам нами не изученного дела о строительных работах на колокольне 1803-1806 гг. Шов между разновременными кладками хорошо читается над гнездами от первоначальных балок чердачного перекрытия. Верхний ярус, благодаря удачно найденным пропорциям, прекрасно завершил сооружение начала XVIII в., приблизил его по масштабу к собору и органически вписался в ансамбль Кремля. Для звона верхний ярус в течение всего XIX в. не использовался, следовательно, его появление было вызвано прежде всего эстетическими соображениями. По традиции в восьмерике над ярусом звонов поместили часы, утраченные в середине XIX в. В конце XIX в. часы появились вновь. Существующий часовой механизм немецкой работы 1884 г. В конце же века большой соборный колокол был перевешен в верхний ярус, по центру его. Из переделок первоначального объема колокольни надо отметить устройство в сводчатых палатах дополнительных потолков и перегородок, растеску окон и пробивку двери из второго яруса на пристроенную с запада деревянную лестницу (на месте современной пристройки).

***

В 1857 г. А.Князев в описании Троицкого собора упоминает 21 колокол. Судя по надписям на них, приведенных Князевым, 9 колоколов относились к XVI в., 3 - к XVII в. и 2 - к XVIII в., остальные 7 не имели надписей, что говорит об их позднем происхождении и малых размерах. Специально для собора были отлиты колокола 1534, 1699 и 1700 гг., колокол середины XVI в. - с ошибочной датой.

В 1930-е годы весь прежний набор троицких колоколов был уничтожен. Часовой колокол, связанный с действующими городскими курантами, сохранили. В 1940-е годы на колокольне появился новый набор колоколов, составленный из шести памятников XVI в. Как нам удалось установить по надписям на колоколах и фотоснимкам начала XX в., ранее они принадлежали церквям Богоявления с Запсковья и

Св. Кузьмы и Демьяна с Примостья (рис. 2, 3; таблица 1). По-видимому, в 1930-е годы они были спасены от переплавки музейными работниками, а в годы немецкой оккупации отданы собору. Помещены они были в нижнем ярусе звонов колокольни, а в середине 1950-х годов перевешены в верхний, где находятся до сих пор.

Как и всем псковским колоколам XVI в., им присущ красивый своеобразный силуэт. Характерны угловатое плечо, почти коническое наверху тулово, выпуклость которого нарастает к выпуклой губе. Несмотря на постоянство формообразующих элементов, полученные силуэты колоколов индивидуальны из-за различных соотношений основных размеров. Это хорошо видно на примере висящих рядом в западном проеме колоколов 1546 и 1581 гг. Похоже, что если и существовали общие каноны построения колокольной формы, то каждый псковский мастер их интерпретировал по-своему. Уникален большой кузюдемьянский колокол с изображением храмовых святых, предстоящих Спасу на престоле. Подобных изображений на колоколах этого времени (1546 г.) нам неизвестно.

Троицкие колокола - это самый древний в России звучащий набор колоколов, по количеству памятников XVI в., превосходящий даже Большую звонницу Псково-Печерского монастыря. В настоящее время они находятся в опасности из-за аварийного состояния балок в проемах, на которых они висят.

А.Е.Королев

Археологические раскопки на ул. Ленина (библиографический аспект)

Почти четверть века, с небольшими перерывами, рядом с главным корпусом Псковского пединститута на ул. Ленина велись археологические раскопки. В целом, с 1968 по 1991 г. был вскрыт и изучен участок средневекового Пскова общей площадью более 9 000 кв. м. Большая часть раскопок располагалась в пределах стены 1309 г. и в научном плане представляла собой единый информационный комплекс, давший новый интересный материал по истории древнего Пскова. Археологическими раскопками на ул. Ленина в разные годы руководили: И.К.Лабутина, В.В.Седов, А.А.Александров, О.К.Волочкова, Т.Ю.Закурина, В.И.Кильдюшевский, С.Э.Козлов, И.О.Колосова, Н.Н.Милютина, В.Г.Миронова, К.М.Плоткин, С.В.Степанов, Н.Н.Фараджева, Б.Н.Харлашов, Ю.Л.Щапова.

Перечень опубликованных работ, посвященных непосредственно раскопкам, а также работ, в которых только упоминаются результаты раскопок на ул. Ленина, насчитывает к настоящему времени более двух сотен названий. В докладе представлены некоторые результаты проделанной работы по составлению библиографического указателя публикаций, так или иначе связанных с раскопками на ул. Ленина. Автором собрано и систематизировано около трехсот работ, касающихся археологического изучения этого участка средневекового Пскова.

Большой интерес для исследователя представляют материалы, хранящиеся в архивах ИА РАН в Москве, Псковского научно-исследовательского археологического центра, в древлехранилище Псковского музея-заповедника. Прежде всего, это ежегодные отчеты об археологических обследованиях и раскопках. Кроме отчетной документации в этот раздел указателя включены диссертации и дипломные работы.

Большой раздел составляют научные и научно-популярные работы, а также газетные статьи и заметки. В перечне научных публикаций особо следует выделить работы, имеющие информативный характер. С 1968 по 1985 гг., вскоре после завершения очередного археологического сезона, краткие сообщения о результатах раскопок публиковались в «Археологических открытиях» за соответствующий год, издававшихся ИА АН СССР. Кроме того, ежегодно, начиная с 1982 года, на семинаре «Археология и история Пскова и Псковской земли» делались доклады, в которых были изложены результаты археологических исследований за прошедший год. В ежегодных сообщениях в «Археологических открытиях» и в тезисах докладов, сделанных на псковском археологическом семинаре, содержится информация о конкретных раскопах, подводятся краткие итоги археологических исследований. На настоящий момент этот подраздел включает в себя 35 названий работ.

Выводы, обобщения с привлечением материалов других раскопок, интерпретация вновь открытого - все это можно найти в научных и научно-популярных работах. Попробуем определить круг проблем, рассматриваемых в научных публикациях.

Открытие в центре современного Пскова древнерусского курганного некрополя X - нач. XI вв., участка посада X в. - самые яркие результаты археологических исследований на ул. Ленина дополнили наши представления о становлении и развитии ранне-городского поселения. Немало новой информации дали раскопки средневековых напластований древнего Пскова.

И.К.Лабутина является автором нескольких десятков научных трудов. В своих работах она обращается к вопросам топографии древнего Пскова. Открытие и изучение древнерусского некрополя,

городского посада XI-XVII вв., изучение двора, обобщение опыта исследования нижних отложений культурного слоя, находки берестяных грамот - эти и многие другие проблемы рассматриваются в работах И.К.Лабутиной.

Излагая проблему происхождения и становления древнерусского города, многие исследователи обращались к псковским материалам, к результатам раскопок на ул. Ленина, в частности, И.В.Дубов, А.В.Куза. Факт открытия кладбища жителей раннего Пскова упоминается в работах В.Я.Петрухина. Д.А.Авдусин отмечает, что его наличие является общей чертой городов языческой поры. С.В.Белецкий упоминает о результатах раскопок на ул. Ленина в работах, посвященных проблемам происхождения Пскова и роста его территории.

Открытие в ходе археологических раскопок 1974 года древнерусского курганного некрополя стало своего рода сенсацией. В 1981 году в «Кратких сообщениях Института археологии» появилась первая большая статья с изложением итогов раскопок курганного некрополя в 1976 году. Ее авторами являлись И.К.Лабутина, В.И.Кильдюшевский и А.Ф.Урьева. Изучением псковского некрополя, открытого на ул. Ленина, занимались также И.О.Колосова, Н.Н.Милютина. Языческое святилище, существовавшее здесь одновременно с некрополем, открытое в ходе раскопок в 1982 году, дружинные погребения, наличие в захоронениях скандинавских вещей - этих и других вопросов, связанных с некрополем, касались в своих работах В.В.Седов, А.Р.Артемов, С.В.Белецкий, Г.Л.Новикова, И.П.Русанова, А.Стальсберг (Норвегия), М.В.Фехнер и Н.Г.Недошивина, Б.Н.Харлашов, А.С.Хорошев.

К вопросам городской застройки, домостроительства, дворов и улиц средневекового Пскова, используя материалы раскопок на ул. Ленина, кроме И.К.Лабутиной, обращались Г.В.Борисевич, Т.Ю.Закурина, И.О.Колосова, Н.И.Мартиневич, С.В.Степанов, Н.Н.Фараджева.

К числу редких находок можно отнести найденные в ходе археологических раскопок на ул. Ленина берестяные грамоты. Расшифровкой и прочтением их занимались И.К.Лабутина, А.А.Зализняк, Л.Я.Костючук, И.О.Колосова.

Вислые свинцовые печати, найденные при раскопках на ул. Ленина, некогда скреплявшие средневековые акты, предоставили новый интересный материал по социально-политической истории Псковской феодальной республики. О них писали С.В.Белецкий, И.К.Лабутина, Б.Д.Ершевский, В.И.Лабутин. И.О.Колосова рассматривала их в связи с проблемой института посадничества в Пскове.

Раскопки на ул. Ленина дали огромный по объему керамический материал. Здесь представлен полный диапазон керамических изделий, когда-либо бытовавших в Пскове, начиная от лепной, раннегончарной

керамики X в., до керамических комплексов XVI-XVII вв. Керамические материалы из раскопок на ул. Ленина привлекал С.В.Белецкий, рассматривая проблемы происхождения и развития Пскова. В.И.Кильдюшевский при подготовке докладов о керамике XIII-XVII веков пользовался материалами раскопок на ул. Ленина. Псковскими керамическими кютами из раскопок на ул. Ленина занималась белорусский археолог Л.Г.Паничева, привозной рейнской керамикой - Г.Н.Иванова. Перечисленные выше исследователи специально занимались псковской керамикой, но керамический материал для обоснования своих тем привлекали и многие другие археологи.

О ремесленном производстве древнего Пскова писали: Т.Ю.Закурина - обработка железа, А.В.Курбатов и Е.С.Зубкова - кожевенное производство, Э.В. Королева - производство ювелирных изделий, С.Е. Шуньгина - орнаментация изделий ювелирного и косторезного ремесел. Все названные выше авторы использовали материалы из раскопок на ул. Ленина. Эти же раскопки дали материал для изучения рыболовства (работы Е.В.Салминой) и сельско-хозяйственных культур (работы Н.А.Кирьяновой).

Уникальные вещи из раскопок на ул. Ленина представлены работами О.К. Волочковой - женские украшения древних псковичей; Т.Е.Ершовой - ромбоцитковые височные кольца; Т.Ю.Закуриной - бронзовая орнаментированная накладка с изображением зверей, замки и ключи; И.О. Колосовой - бронзовый поясной набор и створка браслета с изображением хищника; К.М.Плоткина - меч с дисковидным навершием, каменные плитки с граффити.

О стекле древнего Пскова, привлекая материалы раскопок на ул. Ленина, писали Ю.Л.Щапова, В.И.Лабутин, С.Э. Козлов. Изделиями из кости занималась Н.Н.Чиркова. О кладе медных монет XVII в., найденном в 1983 году при раскопках, делал доклады П.А.Шорин. О бытовых вещах и пище древнего Пскова писал Н.А.Лобанов.

Обработкой дендрохронологического материала построек из раскопок на ул. Ленина занимались Н.Б.Черных, А.Ф.Урьева и М.И.Кулакова. Их доклады и статьи посвящены этой теме.

В отдельный подраздел нами выделены авторефераты диссертаций. И.К. Лабутина, С.В.Белецкий, Н.А.Кирьянова, И.О.Колосова, Т.Д.Панова, Г.Л. Новикова, Н.А.Лобанов, К.М. Плоткин, П.Е. Сорокин при подготовке диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук пользовались материалами раскопок на ул. Ленина или упоминали их результаты.

Раздел указателя, в котором собраны сведения о газетных статьях и заметках, насчитывает в настоящее время 36 названий. В «Псковской правде», «Молодом ленинце», а позднее, в «Молодежи Псковщины»

и «Новостях Пскова» регулярно печатались статьи, рассказывающие о ходе археологических раскопок, о ежегодных выставках, которые организовывались в Псковском музее-заповеднике, о наиболее интересных результатах раскопок. В газетах «Советская Россия», «Правда», «Труд» также появлялись сообщения о раскопках в Пскове, в том числе и на ул. Ленина. Прежде всего, это заметки, репортажи с места археологических раскопок. Об итогах археологических сезонов давали информацию в местные газеты псковские археологи.

Как видно из имеющегося в нашем распоряжении перечня опубликованных работ, к настоящему времени еще не существует ни одного монографического труда, специально посвященного раскопкам в этой части города. А из 193 научных и научно-популярных публикаций, исключая газетные статьи и заметки, 99 - это тезисы докладов различных конференций. Таким образом, половина всех изданных работ - это краткие изложения результатов исследований, которые, на наш взгляд, не представляют полной картины изучаемых археологами проблем. Отметим также, что большая часть докладов (82) была представлена или на конференциях «Земля Псковская, древняя и социалистическая (а с 1990 года - «и современная»)), которые проводились ежегодно с 1986 года Псковским музеем-заповедником, или на ежегодных заседаниях археологического семинара, которые также проводились в Пскове. На заседаниях семинара присутствовали ученые из других городов, а псковские археологи участвовали в работе научных конференций в Москве, Санкт-Петербурге, Суздале, Ереване, Риге, Киеве, Новгороде, а также делали доклады на Международных конгрессах славянской археологии. Следовательно, результаты археологических исследований на ул. Ленина достаточно известны специалистам. Однако надо отметить, что большинство исследователей древней истории Руси из Москвы, Петербурга и других городов страны, а также из-за рубежа (Норвегия, Германия), в своих трудах лишь упоминали результаты раскопок на ул. Ленина в связи с рассматриваемыми ими проблемами, делая ссылки на работы псковичей (38 названий работ из 58, написанных не псковскими археологами). Исключение составляют те авторы, которые непосредственно занимались изучением истории древнего Пскова (17 человек из 35).

Итак, представленный в докладе обзор публикаций по раскопкам на ул. Ленина свидетельствует, что исследователями древней истории Пскова поднят ряд вопросов, имеющих принципиальное значение не только для истории древнего Пскова, но и для истории средневековой Руси. Раскопки, которые велись на протяжении почти четверти века дали богатый археологический материал, однако значительная часть его еще ждет обработки, анализа и осмысления.